

— вдвое: самой жизнь не „медь“, а тутъ еще нужно старому угождать.

Пристаетъ старикъ къ старухѣ:

— Ипеки ты мнѣ колобокъ!

— Да изъ чего же я тебѣ, старый, испеку-то?

И хочется старухѣ побаловать старика, а нечѣмъ.

— По амбарамъ помети, по сусѣчкамъ поскреби—на колобокъ и наберется.

По амбарамъ помели, по сусѣчкамъ поскребли старуха съ дѣдомъ, набралось съ горсть муки. Замѣсила старуха тѣсто, посадила въ печь, начала печь колобокъ.

Ходитъ старикъ весело, — еще бы, каждому что послаще съѣсть хочется! Торопитъ старуху, ждетъ—не дождется.

Вотъ выпекла старуха „Колобокъ“, положила его постудить на окно, печь заслономъ закрыла,

прибирается, а старику на мѣстѣ не стоится, вотъ-вотъ колобка попробовать дожидается.

Да не тутъ-то было!

Отвернулся зачѣмъ то старикъ, а „Колобокъ“, глядь-поглядь, отъ избы уже полемъ катится.

Кинулись за нимъ старикъ со старухой, а его и слѣдъ простылъ.

Вырвался „Колобокъ“ на вольную волю и катится онъ то по чистому полю, то лѣскомъ и перелѣсочками.

Катится и видитъ: сидитъ при дорогѣ Зайка-сѣренькій. Только было „Колобокъ“ хотѣлъ заговорить съ нимъ, а Зайка на лапкахъ всталъ, длинными ушками своими запрялъ, скокъ въ бокъ—только его и видѣлъ „Колобокъ“.

Хорошо. Летить себѣ „Колобокъ“ дальше.
Катится—летитъ, по дорогѣ пылью пылитъ.

Глядь, а навстрѣчу ему—волкъ.

— „Колобокъ“, „Колобокъ“, я тебя съѣмъ!

А „Колобокъ“ ему въ отвѣтъ:

— Нѣтъ, сѣрый волчокъ, нѣтъ, погоди, ты
меня не кушай, лучше пѣсенку послушай.

И запѣлъ:

*Гой, ты лютый, сѣрый волкъ,
Ты возьми мою рѣчь въ толкъ!
Первый день моему „вѣтку“!
Баба съ дѣдомъ по сусѣку
Горсть мучицы наскребли,
На сметанѣ замѣсили,
Жарко печку истопили
И меня въ ней испекли.
А чтобъ я простылъ немножко—
Посадили на окошко.
Слушай дальше, сѣрый волкъ!
Здѣсь и я себѣ взялъ въ толкъ:
Что за польза для меня
Сразу съ полымя, съ огня—
Ради бабы, ради дѣда,
Ради ихняго обѣда—
На окно студиться състь,
Ждать, какъ станутъ меня ѣсть?!...
Скокъ я на полъ, скокъ я въ дверь,
И зелеными полями,
Да тѣнистыми лѣсами*

*По дорожку, понемножку,
Понемножку, по дорожку
Я отъ нихъ ушелъ теперь.
И отъ волка, мой дружокъ,
Върь — укатитъ Колобокъ...*

Пропѣлъ. И только было волкъ пасть разинулъ—съѣсть его ловчился, анъ „Колобокъ“ то отъ него и укатилъ.

Кинулся было волкъ, а отъ „Колобка“ и слѣдъ простылъ.

Хорошо. Катится „Колобокъ“ зелеными полями да тѣнистыми лѣсами, катится, съ боку на бокъ переваливается, никакой бѣды не опасается.

А бѣда то около. Идетъ ему навстрѣчу косматый медвѣдь, бурый „Мишка“.

„Колобокъ“ на него глаза вскинулъ, ротъ разинулъ, да такъ и остался, точно въ обморокѣ.

— „Колобокъ“, „Колобокъ“, я тебя съѣмъ,— говоритъ медвѣдь.

— Нѣтъ, ты, Мишенька, меня не кушай, лучше пѣсенку послушай.

И запѣлъ ему:

*Кто не видѣлъ въ жизни бѣды?
Будь не сказано то на-ночь,
Былъ, „Михаило Ивановичъ“,
Былъ и я въ бѣдѣ... Жилъ дѣдъ
Можетъ быть подъ сотню лѣтъ.*

А гдѣ дѣдъ—тамъ есть и „баба“.

